

Коноха. За три дня до экзамена на чунина. Поздний вечер.

Подземелья Корня. Кабинет Главы.

Тихо шуршат листы документов, разбавляя тишину, лампы под потолком разгоняют полумрак, да тихо тикают часы, не двусмысленно намекая, что пора бы уже всё отложить и отдохнуть. Но владелец кабинета продолжает игнорировать и циферблат, и собственную усталость, и нарастающую головную боль.

Шимура Данзо привык.

И к боли, и к усталости, и к глупости молодого Хокаге, и первое, и второе порождающему.

Ученик Второго Хокаге уже давно не спрашивает себя, чем думает Минато Намикадзе, чем руководствуется. И давно уже не пытается воззвать к голосу разума – устал. Достучаться до молодого идиота не получается – старые друзья-советники-сокомандники успешно отгораживают мальчишку от него.

Чем думают Хомура, Сарутоби и Утотане, он последние лет десять тоже знать не хочет. Таких же, как и он – бывших учеников Тобирамы-сенсея, он всё меньше узнаёт – деньги, интриги, жадность, власть.

Это их выбор, и пока они стоят в относительной стороне, он им не мешает, в конце концов, и они порой дают дельные советы молодому идиоту – была бы возможность, Данзо бы самолично начертил эти кандзи на лбу Минато. Для наглядности.

О, нет, Четвёртый Хокаге отнюдь не глуп, он хороший шиноби, замечательный командир – в этом ему не откажешь, он разбирается в политике и много в чем ещё. Шимура даже готов признать, что из него не самый плохой правитель.

Вот только в череде верных и взвешенных решений, порой вылезает такое... тут уж не знаешь, за что хвататься – за голову или кунай?

А разгребать кому? Снова ему.

Вот и теперь...

Экзамен на чунина. И в гостях, помимо Водоворота и Песка – сомнительных, но всё же союзников, помимо Дождя и малых деревень – очень сомнительных, но всё же нейтральных, как вишенка на торте – Облако и Туман.

Что уж тут мелочиться, пригласил бы сразу тогда уж и Камень – так сказать, для полного комплекта.

И вот как, в таких условиях, обеспечивать безопасность? Ведь все Деревни, получившие приглашения – ответили согласием.

Просто колоссальное количество чужаков.

А теперь ещё и это.

Данзо бросил взгляд на крайний лист на углу своего стола – списки команд, прибывающих на экзамен. Конкретно этот – от Водоворота. Пять команд. Пять наставников.

Но только одна – вызывает зуд и нервный тик.

Нет, пожалуй, Хокаге этого лучше не видеть – Сюрприз будет.

И не только для него.

В конце концов, и у Главы Корня может быть чувство юмора.

Существует значительная разница между тем, кто хочет учить, и тем, кто учить не желает. У потенциального учителя может быть множество знаний, огромный опыт, появившийся из долгой, плодотворной и насыщенной практики. Но вот желания учить – нет. В этом случае, даже если человека обязать – хорошего не выйдет ровным счётом ничего. Если хуже не получится.

Ведь такой учитель у ученика и жажду знаний отбить может. А если её не было изначально?

Тут даже особые обстоятельства не помогут.

За показательным примером даже ходить никуда не надо – Какаши Хатаке. Опыта – много, желания – ноль. Умения обучать... тут разве что Саске мог что-то рассказать, всё же чему-то одноглазая копия перед финальным этапом на Чунина научить его сумел. Там, видимо, совесть у командира проснулась ненадолго.

Другой пример учителя – Джирайя. Опыта – ещё больше, умения учить – более чем хорошие, желание учить... Наруто честно мог сказать, что знания у Наставника ему зачастую приходилось выдирать, отпिनывая саннина от женских купален, баров и так далее.

На этом фоне и Ирука, и Эбису, не к ночи будет помянутый, учителями были хоть куда - оба и хотели, и умели учить, вне зависимости от личности ученика. Опыта, правда, хватало только на началку и самый краешек генинов, ну, да, это было делом времени, наверное... За это, Узумаки отвечать не брался.

В общем, видимо, именно потому, что с учителями ему как-то не очень везло, да, и сам он в прошлой жизни, будем откровенны, прилежным учеником не был, Наруто слабо представлял себе, что такое по-настоящему учиться у нормального Учителя. Это когда Акацуки припёрли, он и на Расенган прокачал и в Отшельники подался, и Режим Биджу с перепугу освоил - жить захочешь и не так раскорячишься. Потому что, чтобы там не говорил Хатаке про Саске, цель в жизни и мотивацию, а учиться Узумаки любил не сильно - когда раз от раза ни черта не получается, половина знакомых называет идиотом, а все успехи сводятся к восклицаниям: ух, ты! Повезло, наверное! Или ещё лучше: Четвёртый был гением, ты на него похож... То учиться как-то и не хочется. Смысл, если это никому кроме тебя не нужно, а зачем это нужно тебе, ты не понимаешь - все равно же ничего вокруг не изменится?

В общем-то, Наруто никогда не отрицал, что в аспектах "подумать головой" он изрядно притормаживал - не привык и не умел. А научить... ведь, этому надо учить! Хоть как-то! Впрочем, да... его и учить. Как же! Джинчурики с мозгами - да, Данзо бы удавился, а Старейшин бы инфаркт хватил.

Повезло, что у Джирайи изредка совесть просыпалась.

Ну, и учить он умел. Не будем отрицать.

В любом случае, когда после Первого Праздника Врат, Курама и Орочимару под бдительным оком Тоширо взялись за обучение всерьёз - Наруто натурально взвыл. Хвалёная выносливость красноволосых дьяволов складывала на груди лапки, вываливала язык и просила её прикопать и поставить памятник, как павшей смертью храбрых.

Если Наруто, по наивности своей, думал, что раньше - в академии Узушио - его учили очень хорошо, то теперь он воспринимал то время, как счастливый балдёж и лентяйничество.

Не спасали даже резервы чакры, которые у них с Курамой, по-прежнему, были одни на двоих.

И Саске - гад такой молчал о приближающейся лаже до самого начала тренировок - уж кто-кто, а он точно знал, как учит Орочимару! Впрочем, не стоит лукавить, всё, что делалось, делалось для их блага. И если кто-то не понимал этого, учителя не гнушались на пальцах объяснить "что" и "зачем".

Но началось всё, до боли обыденно и скучно.

Просто на следующее утро после праздника сенсеи в Академии собрали всю параллель и объявили - с сегодняшнего дня их разбивают на команды. Да, столь раннее разделение обычно не практикуется, но Советом деревни было решено опробовать новую учебную программу, под

которую они и попали.

В принципе, что Наруто, что Саске, было на сиё глубоко по... фиг. Оба искренне считали, что уж они-то... Кхм. В общем, после Мадары и Кагуи, как-то не думаешь, что ещё чему-то можно научиться.

Детские тела всё-таки сильно влияли на разум и поведение. Хорошо, что их быстро спустили с небес. За это они оба были благодарны.

Команда у них, правда, получилась своеобразная. Если составом личинок шиноби всё было более или менее понятно - разделять устоявшуюся связку Учиха-Узумаки было бы глупо, и для полного комплекта им только медика не хватало, которым так удачно, и в этом мире стала Карин Узумаки, - то вот с Наставником, всё так просто не оказалось.

Саске - по всем писанным и неписанным правилам был личным учеником Орочимару. И по прошествии множества лет, Белому Змею всё ещё было чему научить уже не последнего Учиху. Тот, конечно, не разделял страсти учителя к науке, но ведь это было и не обязательно.

Наруто, и по сей день связанный с Курамой чем-то много крепче, чем просто связь биджуджинчурики, давно уже учился тому, чему научить могли только духи и Екаи. Искусство шиноби с каждым годом всё меньше интересовало Хранителя врат. Там, где чакра переходит в магию, а магия возвращается в чакру, обычным людям уже практически не было места. Юный Узумаки, как и его отец, по-прежнему использовал чакру, вот только то, как он это делал, вызывало оторопь порой даже у его деда. Обычный сенсей тут ничем не мог помочь.

Ну, а Карин, будучи медиком много гениальнее Сакуры, и в будущем обещающая переплюнуть саму Принцессу Слизней, была закреплена за главным медиком Госпиталя. Жизнь без побоев и унижений, без боли и постоянной угрозы смерти, где никто не думает использовать тебя и твою мать как вещь, пошли ей на пользу, и характер оказался не менее грозным, чем у Кровавой Хабанеро.

Как ни посмотри, обычный наставник тут не подходил. Наверное, именно поэтому, официально их сбагрили только-только очухавшемуся Нагато. О, нет, присматривали и учили команду, конечно, и Белый Змей, и Курама, и сам Узумаке, но вот командовал их весёлым балаганом...

Наруто честно подозревал, что это изощрённая шутка деда.

После праздника, на котором бывший ученик Жабьего Отшельника каким-то невероятным образом умудрился пообщаться с заглянувшим на огонёк Шинигами, тот, кто в этом мире уже никогда не станет Пейном, смотрел на мир яркими изумрудными глазами с фиолетовыми искрами и был несколько сконфужен и растерян.

Его друзья выглядели не лучше, но им повезло несколько больше - им мозг прогрызали только медики, Орочимару и Узумаке лично. Включать разум Красноволосые дьяволы умели не хуже

Яманако.

Несчастный Нагато, наверное, не сразу даже понял, какой балласт ему повесили на шею.

А потом для всех четверых - да-да, и командира тоже, - начался АдЪ.

Следующие два года проходили под лозунгом: не умеешь - научим, не хочешь - заставим, вздумаешь помереть - оживим и продолжим изгаляться.

Разницу между Джирайя-хорошо-разбирается-в-фуин и Тоширо-Мастер-Фуин - Наруто осознал только на Острове, и, честно говоря, немного припух, поняв, что всё то время, что жил в Водовороте, умудрялся это как-то упускать.

Команду под вдохновляющим номером четыре* - это, видимо, чтобы все встречные сразу осознавали масштаб надвигающихся проблем, а Шинигами не промахнулся, гуляя где-то поблизости, - гоняли и в хвост, и в гриву. С полигонов они не выползали в принципе.

И как-то совершенно незаметно, в конце концов, перестали быть одиночками - превратившись в спаянную команду.

Предстоящий экзамен на Чунина и путешествие в Коноху подкрались неожиданно и плавно.

Яхико шутил, смеясь над другом:

“На мягких лапах.”

И тот был согласен. Добавляя про себя:

“Как песок.”

О том, что у милой лисички хвостов несколько больше, чем привычно простым людям, он старался лишней раз не вспоминать. Чтобы не портить себе удовольствие.

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2110458>